II. НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О. В. Анисимов

РЕЛИГИОЗНЫЙ СПОР О СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ В СЕРЕДИНЕ XIX В.: В ПОИСКАХ КОМПРОМИССА

Современная российская наука обращает особое внимание на историю взаимоотношений России со Святой землей. Политическое и духовное присутствие России в Палестине привлекает новых исследователей, и таким образом, восстанавливается традиция исторических изысканий, заложенная Императорским Православным Палестинским обществом во второй половине XIX в.[1]. Наше внимание привлечено к проблеме компромисса в споре о Святых местах в начале 1850-х гг. Обостренный по инициативе Франции вопрос о Святых местах стал европейским дипломатическим событием. В тлевший религиозный конфликт были втянуты сначала дипломаты, представлявшие Францию и Россию в Турции, затем и правительства этих стран. Из межконфессионального спора возник Восточный кризис 1853 г., который имел последствием Крымскую войну. Но на пути к широкомасштабному кризису, в развитии самого религиозного конфликта, было сделано несколько остановок, во время которых стороны пытались наладить диалог.

Дореволюционная российская историография не выдвинула концепции компромисса; она возлагала вину за развязывание конфликта на реваншизм Наполеона III и коварство французского посла в Турции Ш. Лавалетта[2]. Советская наука, отрицая роль Святых мест как причины войны, не рассматривала тонкости религиозной политики царизма[3]. Лишь сегодня, с опорой на западноевропейскую историографию, преимущественно французскую и английскую, которая зачастую пытается отвести от Франции упреки в развязывании конфликта, можно дополнить важные сведения о поиске соглашения между дипломатами.

Так, в марте 1851 г. российское правительство в лице канцлера К.В. Нессельроде сделало попытку войти в соглашение с французским каби-

© Анисимов О. В. 2012

нетом. Россия не отрицала претензий католиков и не оспаривала правомочность капитуляции 1740 г., на которой эти претензии были основаны, но взывала к охранительным чувствам французских властей. Основная идея ноты Нессельроде может быть сформулирована так: в общих интересах Европы не раскачивать «турецкую лодку». Но французское министерство иностранных дел и президент Бонапарт отказались обсуждать ноту Нессельроде, ссылаясь на незнание деталей «восточного дела».

Осенью 1851 г. имели место переговоры, оформившие условно называемый нами «проект Лавалетта». Отрывочные сведения о них содержатся в донесениях российского посланника в Стамбуле В.П. Титова[4] и английского посла Ч. Стрэтфорда-Каннинга[5]. Идея французского посла заключалась в обеспечении равного доступа к христианским святыням для всех общин Палестины: греков, латинян, коптов, армян и др. Лавалетт провел ревизию договора 1740 г., признал его неактуальность и невозможность претворения в жизнь. В сухом остатке от этой капитуляции XVIII столетия осталось лишь право служить в самых главных христианских святынях. Лавалетт действовал без санкции правительства, готовя почву для будущего соглашения. Французское правительство было готово к такому повороту событий[6]. Но плодотворная с дипломатической точки зрения идея была отвергнута в Петербурге: ущемления прав греков здесь никак не могли допустить.

В конце 1851 г., после государственного переворота 2 декабря, российские послы в Париже и Лондоне – Н. Д. Киселев и Ф. И. Бруннов – независимо друг от друга выдвинули идею «продать» благожелательное отношение России к установлению бонапартистской диктатуры в обмен на прекращение попыток Франции добиться уступок у Турции по религиозным делам. Но Николай I недальновидно не дал ход этой инициативе послов, и Луи Бонапарту не пришлось идти на уступки.

В январе 1853 г., когда в Петербурге шла подготовка чрезвычайной миссии А. С. Меншикова в Стамбул, французское правительств, не будучи оповещено о предстоящем посольстве, предложило России прямые переговоры по вопросам Святых мест. Данное предложение прозвучало через несколько месяцев после того, как в Иерусалиме католическая община и французская дипломатия одержали важную дипломатическую победу: ключи от Вифлеемского храма были переданы католикам, было восстановлено их равноправие, что нанесло удар по престижу греческой церкви. Оскорбленное этими событиями, российское правительство не ответило на предложение прямых переговоров. С завершением миссии

Меншикова в мае 1853 г. спор о Святых местах потонул в вопросе о целостности и суверенитете Оттоманской империи.

Почему так и не был достигнут франко-русский компромисс? Отчасти вина лежит на дипломатах, которые повышали ставки в этой политической игре и зашли слишком далеко: это и французские послы Ж. Опик и Ш. Лавалетт, и русский посланник В. П. Титов. С другой стороны правительства сознательно игнорировали возможность выйти из затруднений с наименьшими потерями: нота Нессельроде и «проект Лавалетта» были отвергнуты как несовместимые с национальной честью спорящих стран. Стороны не стремились понимать друг друга. Французские власти отказывались от компромисса до тех пор, пока не добились полного удовлетворения от Турции. За счет уступок Османской империи была создана широкая социальная поддержка режима: правоверным католикам, коих среди французов было большинство, импонировала забота о католицизме на Святой земле. Россия выступала в споре о Святых местах как обороняющаяся сторона, однако в 1853 г. она перешла в дипломатическое наступление, ставшее для нее роковым. Еще одним фактором того, что франко-русское согласие не было достигнуто, была слабость турецкой политики. Она перестала быть самостоятельной и не могла отстаивать статус-кво исходя из национальных интересов страны.

---

[1]Из новейших исследований по этой теме см.: *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М., 2006; *Якушев М.И.* Иерусалимский Патриархат и святыни Палестины в фокусе внешней политики России накануне Крымской войны // Православный Палестинский сборник. Вып. 100. М., 2003. С. 245-288. *Мельникова Л.В.* Святые места в центре Восточного вопроса: церковно-политический фактор как одна из причин Крымской войны // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 61-75.

[2]Подробнее см.: *Богданович М.И.* Восточная война 1853-1856. Т. 1. СПб, 1877; *Татищев С.С.* Внешняя политика императора Николая I. СПб, 1887.

[3]Подробнее см.: *Тарле Е.В.* Крымская война. В 2 тт. М., 2003.

[4]Titoff à Nesselrode. 14/26 septembre. 1851 // *Popoff A.* La question des Lieux-Saints de Jérusalem dans la correspondance diplomatique russe. Vol. 1-2. SPb., 1910-1911. Vol. 2. P. 80.

[5]Stratford to Palmerston. November 4, 1851 // Correspondence respecting the rights and privileges of the Latin and Greek churches in Turkey. L., 1854. P. 17-18.

[6]*Gouttman A.* La guerre de Crimée 1853-1856. La première guerre mondiale. P., 2006. P. 30.